

Научная статья
УДК 372:8:811.111
doi: 10.17223/15617793/517/24

Аксиологический аспект содержания подготовки учителя иностранных языков как медиатора поликультурного пространства

Наталья Дмитриевна Гальскова¹, Надежда Леонидовна Орешкова²,
Вероника Петровна Шабанова³, Ольга Геннадьевна Ефимова⁴

^{1, 2, 3} Государственный университет просвещения, Москва, Россия

⁴ Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина, Белгород, Россия

¹ galskova@mail.ru

² n1d33@yandex.ru

³ fakul-romgerm@eduprosvet.ru

⁴ olga.efimova17@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемной лакуны содержания подготовки учителя иностранных языков в аспекте его (учителя) способности и готовности к созданию, поддержке и развитию в поликультурном образовательном пространстве современной школы безопасной для всех субъектов образовательного процесса иноязычной коммуникативной среды. В связи с этим особое внимание уделяется анализу аксиологических аспектов содержания подготовки учителя иностранного языка в контексте реализации социального заказа многонационального российского общества на подготовку педагогических кадров, способных к осуществлению профессиональной деятельности в современной поликультурной школьной среде и выполнению функции медиатора.

Ключевые слова: медиация, идентичность, поликультурное образовательное пространство

Источник финансирования: работа выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта-победителя конкурса на получение гранта федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения» в 2025 году.

Для цитирования: Гальскова Н.Д., Орешкова Н.Л., Шабанова В.П., Ефимова О.Г. Аксиологический аспект содержания подготовки учителя иностранных языков как медиатора поликультурного пространства // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 517. С. 215–224. doi: 10.17223/15617793/517/24

Original article
doi: 10.17223/15617793/517/24

The axiological aspect of training the future foreign language teacher as a mediator of a polycultural space

Natalia D. Galskova¹, Nadezhda L. Oreshkova², Veronika P. Shabanova³, Olga G. Efimova⁴

^{1, 2, 3} Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

⁴ Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, Belgorod, Russian Federation

¹ galskova@mail.ru

² n1d33@yandex.ru

³ fakul-romgerm@eduprosvet.ru

⁴ olga.efimova17@yandex.ru

Abstract. The article investigates a critical gap in the content of foreign language teacher training, specifically concerning the teacher's ability and readiness to create, maintain, and develop a safe foreign language communicative environment within the multicultural educational space of the modern school, ensuring safety for all subjects of the educational process. In this regard, particular attention is paid to the analysis of the axiological aspects of foreign language teacher training content within the context of fulfilling the social mandate of multinational Russian society for training teaching staff capable of professional activity in the contemporary polycultural school environment and performing the function of a mediator. The aim of the research is to identify a range of problems associated with the modern polycultural school and to explore solutions, one of which is the value-based content of training for future foreign language teachers. The authors examine the concepts of mediation and pre-mediation as one of the most important components in forming a comfortable and safe educational environment. The article is based on a survey of one hundred and fifty future and current language education teachers from different regions of the Russian Federation. The ambiguous and not always positive responses prompted the authors to conduct an in-depth investigation into the axiological aspect of training content in professional linguistic education, leading to the substantiation of the new concept of "pre-mediation" in foreign language pedagogical activity. The authors attempt to examine the phenomenon

of mediation from three distinct scientific perspectives: linguistic, cultural, and methodological. The analysis concluded that the phenomenon is deeply interdisciplinary, which allows for strengthening axiological priorities within the orientation of professional linguistic education. It also facilitates the consideration of the "pre-mediation" phenomenon as a tool for the preemptive elimination of potential conflicts within the environment and for creating a safe educational communicative space in a multicultural school. This research enabled the identification and posing of important questions regarding the discrepancy between the methodological concept of "pre-mediation" and the actual situation in the training system for future foreign language teachers and in the practices of current specialists. One of the solutions to the identified problems is an emphasis on the axiological component in professional linguistic education and the training of future foreign language teachers as mediators of the polycultural space in the Russian school.

Keywords: mediation, identity, educational polycultural space

Financial support: The work was carried out as part of the research project that won the competition for a grant from the Federal State University of Education in 2025.

For citation: Galskova, N.D., Oreshkova, N.L., Shabanova, V.P. & Efimova, O.G. (2025) The axiological aspect of training the future foreign language teacher as a mediator of a polycultural space. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 517. pp. 215–224. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/517/24

Теоретико-методологическая база исследования выстраивается на основных положениях аксиологизации процесса профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка для обучения иностранному языку в условиях поликультурной школы: а) безопасная иноязычная коммуникативная среда как ценностная доминанта профессиональной подготовки учителя иностранного языка; б) ценностно-ориентированное взаимодействие субъектов лингвообразовательного процесса с позиции самооценности человека и с учетом принципов аксиологического подхода в системе лингвистического образования; в) нацеленность на формирование способностей учителя иностранного языка, позволяющих ему быть успешным в работе в современной поликультурной образовательной организации.

Введение

Современное образовательное пространство российской школы неоднородно. Внутри него важно и необходимо выделять два вида образовательной среды. В первой из них коммуницируют языки, культуры и традиции народов России, во второй – языки, культуры и традиции разных стран, в том числе стран изучаемых иностранных языков. Каждый из этих видов представляет собой объемный и сложный для изучения объект, но в фокусе настоящего анализа находится преимущественно вторая среда, в которой взаимодействуют русский язык как государственный язык, родные и иностранные языки, различные (этно)культуры. Именно во второй образовательной среде процесс обучения иностранным языкам, имеющий концептуально выраженное межкультурное измерение, осуществляется в реальном контексте плюрилингвизма и поликультурности современного образования. Данный контекст есть следствие широкого миграционного потока, который, по данным Росстата, составляет ежегодно до полумиллиона граждан стран СНГ и дальнего зарубежья [1. С. 102]. Так, например, согласно докладу «Социально-экономическое положение России» [2. С. 185], в 2024 г. в этом потоке лидируют прибывшие из стран СНГ киргизы, таджики и узбеки. Сюда же включены граждане стран дальнего зарубежья

(около 100 тыс. чел.), в основном из Китая, Индии, Вьетнама, Турции и Германии.

Вместе с тем с сожалением следует признать, что «не в каждой образовательной организации созданы благоприятные условия для культурной и социальной адаптации тех обучающихся, которые прибывают не только из-за рубежа, но даже из других регионов страны» [3. С. 7]. И это несмотря на то, что государство традиционно уделяет данной проблеме большое внимание. Так, например, Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» в качестве приоритетной задачи в этой области ставил поддержку и развитие культурного и языкового многообразия [4. С. 7]. Указ Президента РФ № 809 о традиционных российских духовно-нравственных ценностях [5], принятый Указ Президента РФ № 309 «О национальных целях развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [6], Программа добровольного переселения [7] подтверждают, что поликультурное пространство многонациональной страны РФ не должно ограничиваться универсализацией и транслингвальностью. В связи с этим заметим, что наблюдаемый в мире глобализм, например, английского языка может угрожать в многонациональной стране «национальной идентичности и национальным языкам и культурам неанглоязычных стран и народов» [8. С. 31].

Как известно, современная школа отражает происходящие в обществе миграционные притоки, демонстрируя сложный поликультурный характер своей образовательной среды, в которой встречаются, взаимодействуют и подчас вступают в конфронтацию разные языки и культуры, традиции, жизненный опыт, накопленный поколениями различных этносов (народов). Именно в школе дети формируют и фиксируют свое поведение и реакцию на встречу с представителями разных лингвоэтносоциумов. Какое это будет поведение, во многом определяется профессионализмом учителя.

Этот профессионализм, как очевидно, складывается из системы профессионально значимых знаний и опыта осуществления учебно-воспитательной работы по иностранным языкам, его творческих и личностных качеств, позволяющих в своей совокупности эффективно управлять учебной, коммуникативной, познава-

тельной деятельностью школьников в процессе конструирования каждым из них, как подчеркивает Н.Ф. Коряковцева [9], собственного, личного знания, личного образовательного продукта на изучаемом языке.

Профессиональное и личностное развитие учителя – это взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга процессы. Можно сказать, что профессиональное становление педагога – это его личностное развитие, качественное преобразование его внутреннего мира, затрагивающее его мотивацию, систему его устремлений, ценностных ориентаций. И в этом профессионально-личностном развитии учителю важно осознавать, что в поликультурной образовательной среде его профессиональная деятельность не может ограничиваться созданием благоприятных условий только лишь для формирования у школьников способности употреблять изучаемый язык во всех его проявлениях в различных ситуациях общения с носителями этого языка. Наряду с этим сегодня ему важно уметь решать и другие задачи, которые обусловлены:

– во-первых, функциональной особенностью учебной дисциплины «иностранный язык» выступать в качестве своеобразного идеологического инструмента формирования средствами преподаваемого языка картины мира обучающегося, его системы ценностных отношений к себе, обществу, стране, народу-носителю изучаемого языка, миру, а также духовно-нравственных качеств, когнитивных и творческих, познавательных, социальных и созидательных способностей – тех качеств и способностей, владение которыми обеспечивает человеку успешное и бесконфликтное существование в современном мире «не-диалога культур» [10. С. 2262];

– во-вторых, продиктованной учителю поликультурной образовательной средой необходимостью не только активно проявлять свои ставшие уже общепризнанными качества «медиатора культур» [11. С. 22], позволяющие ему при сохранении собственной культурной идентичности «выходить» за пределы собственной культуры, но и экстраполировать свои медиаторские способности, формируемые сегодня в системе «родная лингвокультура – лингвокультура страны изучаемого языка», на более широкий поликультурный и плюрилингвальный образовательный контекст современной школы, создавая средствами иностранного языка безопасную коммуникативную среду как ценностную доминанту современного образования.

Успешность решения названных выше задач во многом зависит от грамотно выстроенного процесса школьной медиации, имеющей своей целью создание безопасной для всех участников образовательного процесса иноязычной коммуникативной среды.

Исследуемый материал и результаты

Как отмечалось выше, сегодня перед лингвистическим образованием стоят новые задачи в области развития личности средствами иностранного языка. Данное образование призвано способствовать освоению

гуманистических общечеловеческих ценностей как необходимого условия выживания современного общества, и уровень результативности образования как его качественной характеристики соотносится с уровнем развития ценностных отношений обучающихся и во многом определяется уровнем сформированности медиативных способностей учителя иностранного языка. Поэтому в рамках настоящего исследования было проведено анкетирование студентов и преподавателей иностранного языка с целью получения ответов на следующие вопросы:

1. Какие языки Вы регулярно изучаете и почему?
2. В каком регионе Вы осуществляете свою профессиональную деятельность?
3. Какой язык Вы преподаете или собираетесь использовать в профессиональной деятельности?
4. Что Вам известно о понятии «медиация»? Раскройте значение данного понятия своими словами.
5. С Вашей точки зрения, какой спецификой наполняется данный термин применительно к культурологии/лингвистике/методике?
6. Какими ценностными характеристиками должен обладать учитель иностранного языка в поликультурной школе современной России? Запишите их в порядке значимости (от наиболее значимых к менее значимым).
7. Как Вам видятся пути формирования и развития ценностной картины мира у будущего учителя иностранного языка?

В анкетировании приняли участие 150 человек, из них 50 студентов – будущих учителей иностранного языка и 100 действующих преподавателей таких регионов, как Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Брянская, Курская, Липецкая, Белгородская и Свердловская обл., Ставропольский и Приморский край, Владимир, Нижний Новгород, Екатеринбург.

Результаты опроса работающих и будущих преподавателей иностранных языков оказались несколько неожиданными. Представим их кратко:

1. Несмотря на обширную географию анкетированных (от Ленинградской области до Приморского края), в состав регулярно изучаемых ими языков не вошел ни один национальный язык, кроме русского. Причем причина изучения языков чаще всего связана с профессиональной необходимостью его преподавания. Это свидетельствует о низкой популярности языков многочисленных этносов, населяющих РФ, что подтверждает актуальность намеченных в Указе № 809 Президента РФ мер поддержки языков и культур малых народностей.

2. Большая часть опрошенных отметила два иностранных языка, среди которых лидирующее место занимает английский язык – 68%, второе место уверенно удерживает немецкий – 20%. Далее почти одинаково распределились приоритетные языки – французский и китайский. Причем почти все преподаватели поддерживают владение вторым языком, даже если его не преподают.

3. Из трети участвовавших в опросе студентов и преподавателей, признавших в незнании термина

«медиация», выразили в большинстве своем желание повысить свою квалификацию в этом вопросе. При этом большинство опрошенных (60%) отнесли этот концепт к сфере методики обучения иностранным языкам, однако ни одного определения этой категории, в том числе принятого в лингводидактике, обнаружить не удалось. Чаще всего встречаются трактовки медиации, принятые в культурологии – 25%, затем по убывающей – в лингвистике, психологии, общей педагогике и других науках. Медиацию чаще всего рассматривают как процесс/метод/результат урегулирования споров или посреднической деятельности. Были и любопытные мнения о том, что это лженаука/словоблудство и даже «очередная попытка переупаковать методические термины». По итогу «сложившейся картины» ясно лишь одно: концепт «медиация» требует дальнейшего исследования и осмысления в рамках лингводидактики.

4. Обращаясь к аксиологическому аспекту результатов опроса, следует с огорчением признать, что треть ответивших студентов, принявших участие в опросе, признались в безразличии к проблеме формирования и развития у будущего преподавателя иностранного языка ценностной картины мира, что дает основание судить о недооценке воспитательного компонента содержания профессиональной подготовки будущих педагогов. Что касается преподавателей, то около 70% из них отметили важность поиска путей формирования и развития ценностных ориентиров будущего преподавателя иностранного языка, предлагая использовать в этих целях проектные технологии и практические кейсы.

5. Из ценностных характеристик, которыми должен обладать преподаватель иностранного языка, чаще всего (80% респондентов) упоминались профессионализм и связанные с ним любовь к языкам, ученикам, саморазвитию и труду. Вторым по частоте в ответах звучали «уважение к своей и чужой культуре и языку, толерантность, терпимость». Не последнее место заняли нравственные качества: доброта, честность, порядочность, достоинство, свобода. Гибкость и способность адаптироваться, патриотизм и здоровье также стояли в ряду ценностей. Примечательно, что для отвечавших действующих преподавателей ценность профессионального мастерства оказалась важнее собственного здоровья (2%).

Итак, результаты проведенного опроса очевидно указывают на лауну в содержании лингвистического образования для будущих преподавателей иностранного языка именно в части аксиологического компонента, который, как известно, способствует созданию в образовательном пространстве безопасной иноязычной коммуникативной среды, формированию не только уважительного отношения к языкам и культурам, но и, что важнее всего – формированию лингвокультурной личности преподавателя.

Обсуждение полученных результатов

Безопасная иноязычная коммуникативная среда.
В отечественной лингводидактике не нова мысль

о том, что учитель иностранного языка знает о своих учениках порой гораздо больше, чем кто бы то ни был другой в школьной среде. Стать своеобразным свидетелем всему тому, что происходит в жизни каждого ученика, позволяет процесс развития у школьников иноязычных коммуникативных умений. В этом процессе иностранный язык в какой-то степени обладает эффектом «попутчика», позволяя учащимся смело раскрывать те сведения, о которых они не стали бы рассказывать на родном языке. С этой точки зрения иностранный язык выступает как инструмент создания «безопасной территории» взаимодействия учителя и ученика, а также учеников друг с другом, что дает основание утверждать о новых функциональных обязанностях учителя иностранного языка: в условиях поликультурного образовательного пространства он создает и развивает безопасную для всех его субъектов иноязычную коммуникативную среду, формулирует основные правила ее функционирования, культивирует условия их выполнения, определяет нормы и стиль поведения обучающихся в ней. И если учесть, что в одной учебной группе/классе за одним столом могут оказаться беженец и мигрант, представители разных этносов РФ, владеющие государственным русским языком в разной степени, именно на уроках иностранного языка может быть создана равноправная и безопасная для каждого из них среда, где дети не замыкаются, а раскрываются. Очевидно, что качество реализации этих новых функциональных задач во многом определяется профессионализмом, личностными свойствами и нравственно-ценностными ориентирами педагогических кадров, подготовка которых должна быть приоритетной в многонациональном государстве, которым является Российская Федерация.

Заметим, что, поскольку основная причина всех межнациональных и межэтнических конфликтов лежит в области страха перед незнакомым, чуждым, современный учитель иностранного языка как никогда ранее должен быть специалистом в области межкультурной коммуникации. Он должен быть способен даже в условиях присутствия в образовательном пространстве языков, культуры и традиций только народов России решать «вопросы раннего предупреждения противоречий и конфликтов», формировать у обучающихся чувство гражданской солидарности, основываясь при этом на культурную общность россиян разных национальностей и на культуру межэтнического [12] и межкультурного общения. Это может быть обеспечено в том числе такими одновременно протекающими в системе лингвообразования процессами, как: а) осмысление обучающимся языковой картины мира любого инофона (знания о мире, запечатленные в языковой форме) и концептуальной картины мира (описание иной социальной действительности) и б) владение им навыками и умениями использовать лингвокультурологические знания о своей стране и иных странах, прежде всего о стране изучаемого языка, знания о ценностях, традициях, обычаях, жизненных стандартах, страноведческие знания.

Очевидно признать, что безопасность и психологический комфорт языковой образовательной среды

необходимы для детей разного возраста и на разных образовательных этапах. Но в любом случае основу содержания обучения иностранному языку составляют русский язык и русская культура, которые исторически сформировали Россию как единую и многонациональную цивилизацию, обеспечивали на протяжении веков связь поколений, преемственность и взаимообогащение этнических культур, формируют гражданское и этническое самосознание обучающегося, воспитывают социально-ответственные нормы его поведения и уважительное отношение к культурному наследию своего народа и культур других стран/регионов, в том числе страны изучаемого неродного языка. Данное положение ориентирует учителей на обеспечение тесной взаимосвязи всех языков в школе (русского языка, иностранного и национального языков) и создание условий для открытия миров разных лингвокультур, познания богатства выразительных свойств каждого языка и уникальности каждой культуры и в ходе их сопоставления постигать «на практике связь языка с мышлением» [13. С. 26].

Обучение иностранному языку в поликультурной школе должно гармонично интегрировать глобальные подходы с национальными приоритетами, укрепляя как межкультурную компетенцию обучающегося, так и его гражданскую, культурно-историческую идентичность. Иными словами, поликультурная образовательная среда школы – это синтез общечеловеческих и национальных ценностей, приобщение к которым призвано сформировать у российских школьников национально-культурную идентичность, а также уважение к этническому разнообразию внутри страны и за ее пределами.

Таким образом, поликультурность в обучении иностранным языкам не противоречит традиционным ценностям РФ. Напротив, она требует переосмысления содержания учебного предмета «иностраный язык» в аспекте рассмотрения многонациональности страны как ее исторической особенности, а культурного разнообразия – как части российской идентичности. Наряду с этим поликультурность, делая самым естественным образом доминирующей проблему защиты суверенитета разных языков и культур, диктует необходимость не сводить изучение иностранных языков и чужих культур к подмене национальных ценностей. В поликультурной образовательной среде иностранные языки расцениваются как инструмент диалога культур, а не ассимиляции.

Из сказанного выше вытекает, что для российских школьников процесс изучения иностранных языков исключает отказ от их родной культуры и исключительное погружение в культуру страны изучаемого языка. Данный процесс имеет иной смысловой акцент, который заключается в овладении обучающимся иностранным языком как способе укрепления международного авторитета России, как инструменте формирования у граждан других стран представления о российских ценностях, как средстве «мягкой силы» России и одновременно адаптации иностранного опыта к российским условиям и жизненным обстоятельствам изучаемого языка без утраты его идентичности.

Учитель иностранного языка, вне всяких сомнений, должен быть готов к подобной целевой ориентации учебной дисциплины, равно как и к предотвращению обусловленного поликультурным характером современного образовательного пространства конфликта идентичностей. Последнее находит свое решение через медиацию и через новую функцию, которую приобретает современный учитель иностранного языка – функция медиатора.

Медиация в системе профессионального лингвистического образования. Как отмечалось выше, результаты анкетирования студентов педагогических направлений подготовки и преподавателей иностранных языков свидетельствуют о слабом их представлении о сущности медиации и ее роли в обучении иностранным языкам.

Вопросами медиации занимаются многие ученые, освещая данный феномен через призму конкретной науки. Но и до настоящего времени вокруг него господствует разномыслие в научном сообществе. Появившись впервые в конце 1970-х гг. в статьях немецкого исследователя Отто Каде [14], данный термин стал использоваться применительно к переводческой деятельности в понимании языкового посредничества, так как оно подразумевает любую деятельность по трансформации текста, когда «язык оригинала не понятен реципиенту» [15, 16]. И до настоящего времени медиация рассматривается как вербальная деятельность участника коммуникации по использованию языка не для выражения своих собственных мыслей, а для оказания коммуникативно-когнитивной помощи другим коммуникантам, которые не могут понять друг друга непосредственно, говоря на разных языках или на одном, но иностранном языке [17. С. 87]. Как видим, в данной трактовке превалирует лингвистическая доминанта, позволяющая выделять два вида медиации по критерию отношения к лингвистике: языковую и неязыковую медиацию [18. С. 93]. В лингвопрагматическом измерении медиация связана с такими категориями, как вежливость, агрессия в речи и др. [19], а в психолингвистическом она трактуется как взаимодействие в системе «ученики – родители – коллеги» [20. С. 2738]. Но медиация в лингвистике, как правило, предполагает реализацию на основе текстообразующей деятельности [21. С. 85] через следующие формы: в спорах, диалогах, переводах, в обзорах, при подведении итогов, пересказе, написании писем и др. [22].

Учитывая основополагающую роль медиации в интерпретации и моделировании дискурса, полученные в ходе проведенного нами исследования результаты играют ведущую роль в анализе вопросов интерактивной деятельности и прагматики академического речевого общения [23].

По-разному трактуется и содержание понятия «медиатор культур». Одни называют таким образом человека, который способствует процессу передачи концептуальной и культурологической информации, релевантной для данной ситуации общения [24, 25], другие трактуют его языковой личностью, познавшей посредством изучения языков особенности разных культур и особенности их (культур) взаимодействия [26. С. 7].

Особый интерес представляет точка зрения В.В. Сафоновой [27. С. 182], которая считает, что акцент внимания должен быть сделан на необходимости деятельности культурного медиатора в условиях возникновения коммуникативных сбоев и необходимости преодоления коммуникативных (в том числе социокультурных) барьеров, являющихся следствием социокультурных различий в ценностном мировидении, образе и стиле жизни. При этом она, вслед за европейскими учеными, обозначает виды медиативной деятельности человека как текстообразующую (*mediating a text*), понятийно-регулятивную (*mediating concepts*) и коммуникативно-регулятивную (*mediating communication*).

Таким образом, обобщая имеющиеся подходы к трактовке понятий «медиация» и «медиатор культур», следует признать, что при имеющихся между ними отличиях основными их базисными моментами являются:

- компетенция в области культур (родной и изучаемого языка);
- коммуникативно-когнитивная помощь коммуникантам;
- способность управлять лингвокультурным конфликтом;
- компонент дискурсивной компетенции;
- способность решать межкультурные конфликты;
- посредничество между языками и культурами в коммуникативном пространстве.

Кроме того, как показал проведенный анализ, наряду с употреблением исследуемого явления в качестве синонима языкового посредничества наиболее часто используется этой номинации в значении культурного/межкультурного посредничества. С культурологической точки зрения медиация предполагает обладание «общими знаниями о культуре народов, знаниями устойчивых элементов культур, национальных реалий и их значимости в иерархии ценностей, а также владение социально и общественно значимой информацией» [28. С. 140].

Как известно, медиацию редко относят учёные к какому-то одному конкретному направлению, чаще происходит слияние областей знаний: культурологии и лингвистики, лингвистики и методики. Полагаем, что такому видению способствует межпредметность медиации как социального инструмента. Универсальность медиации позволяет применять ее в практически любых областях человеческого взаимодействия. Поскольку образовательное учреждение, в частности школа, является определенным «макетом» взрослого социума, школьная медиация проявила себя как инструмент с высокой степенью эффективности.

Заметим, что одна из первых попыток научного обоснования обучения медиации в школе принадлежит А.А. Колесникову [29. С. 18; 30. С. 26], который характеризует медиативную компетенцию как особый компонент дискурсивной (речевой) компетенции и в ее структуре выделяет языковые навыки, экстралингвистические умения и способы деятельности в условиях языкового посредничества. Не случайно, Н.Ф. Коряковцева в качестве ключевой позиции в определении лингводидактического статуса медиации как вида коммуникативной деятельности выделяет связь медиации с

коммуникацией (общением) и изучением языка [31. С. 44–45].

В этом контексте делаются заявления о необходимости формирования у человека медиативных иноязычных умений [32], которые выступают в качестве элементов медиативной компетенции. Последняя получает свое определение как способность человека управлять лингвокультурным конфликтом, предвидеть моменты его возникновения и предотвращать или нивелировать последствия уже возникшей ситуации разногласий [33. С. 8].

Важно обозначить, что школьная медиация подразделяется на два самостоятельных вида: 1) медиация случившихся конфликтов, которые помогают устранять специалисты – медиаторы; 2) процесс медиации, который осуществляет учитель на уроках по своей дисциплине. И если первый вид вполне известен и приобретает на сегодняшний день все большую популярность, воплощаясь в школьные службы медиации, то второй вид медиации требует уточнения и прежде всего в контексте рассматриваемой проблемы: профессиональной лингвистической подготовки учителя иностранных языков.

С.Г. Тер-Минасова считая, что медиация – это сервис, ориентированный на решение межкультурных проблем [8], определяет роль преподавателя иностранных языков в образовательном процессе как «посредника между языками и культурами», обладающего лингвистическими и социокультурными умениями. Это дает основание говорить об учителе как медиаторе, который, создавая в классе и вне класса особое безопасное коммуникативное пространство, осуществляет медиацию между обучающимися, обучающимися и родителями, обучающимися и другими педагогами, обучающимися и администрацией учебного заведения, между коллегами.

Медиация, которая осуществляется учителем иностранного языка – это, скорее, действие превентивного характера, так как она, как правило, направлена на решение случившегося конфликта. Но действия по предотвращению истоков и предпосылок зарождения последнего требуют, на наш взгляд, введения нового термина – а именно, «премедиация». Данный термин близок к формированию компенсаторных умений [34], т.е. к стратегиям преодоления непонимания. Однако необходимо отметить, что термин «премедиация» вообрал в себя также понятие «педагогическая медиация», в рамках которой педагоги пытаются не только передавать знания, но и развивать умение критически мыслить, создавать творческую атмосферу на занятиях и управлять ею. Все вышеперечисленное направлено на формирование медиации взаимоотношений. Данный тип медиации способствует взаимопониманию и успешной коммуникации между обучающимися, которые могут продемонстрировать индивидуальные, социокультурные, социолингвистические или иные отличия. «Педагог-медиатор оказывает положительное воздействие как на взаимоотношения между обучающимися, так и на свои взаимоотношения с ними, проявляя эмпатию к мнениям коммуникантов и точно реагируя на их эмоциональное состояние» [35. С. 152].

Таким образом, премедиация – это действия учителя иностранного языка по формированию эффективной, безопасной коммуникативной монолингвальной (иноязычной), поликультурной среды, базирующейся на основных принципах современной аксиологической лингводидактики как научной области, исследующей ценностные объекты лингвистического образования и технологии воспитания у обучающихся средствами изучаемых лингвокультур системы ценностно-смысловых отношений и ценностно-смысловых ориентаций.

Аксиологический аспект подготовки учителя. Современная ситуация в методике обучения иностранным языкам сигнализирует о концептуальном диссонансе, выражающемся в переосмыслении и переоценке приоритетных принципов обучения ИЯ. Обозначенные Н.В. Барышниковым принципы неолингводидактики призваны сбалансировать «перекося в ценностных ориентирах обучающихся в процессе овладения ИЯ» [36. С. 8]. Наблюдаемый в настоящем исследовании генезис медиации претерпевает изменение фокуса внимания в силу рассматриваемых авторами аспектов. Кажется, предлагаемый нами концепт премедиации, основанный на убеждении, что изучение иностранных языков и культур не должно подрывать патриотизм или традиционные российские ценности, способен стать универсалией в школьном поликультурном образовании в РФ сегодня. Важно показать, как иностранные языки служат инструментом диалога, но не заменяют родную культуру. Обучение иностранным языкам, возможно, будет сочетаться с усиленным изучением русского языка и отечественной региональной культуры, чтобы сохранить баланс социально значимых знаний, умений и стратегий, обеспечивающих продуктивное равноправное общение, активную гражданскую позицию, социальную ответственность личности. Отсюда следует, что медиация, а точнее выражаясь, премедиация, в отечественном лингвистическом образовании представляет собой организованный и управляемый педагогом рефлексивный, творческий процесс познания системы ценностей изучаемой/-ых культуры/-р с опорой на ценности родной культуры, обеспечивающих опыт выявления интерсоциальных ценностей, общения и взаимодействия на их основе, развитие умений аргументации и когнитивных стратегий, стимулирующих познавательную, мыслительную деятельность и ценностное развитие личности. Ценностный анализ продуктов культуры и значимых явлений, решение диагностических, интерсоциально-поисковых проблемных задач, социально ориентированные дискуссии, межкультурные тренинги обеспечивают овладение нравственными нормами международных отношений, создают условия для проявления и развития творческих способностей, обучающихся на иностранном для всех школьников языке.

По аналогии с «преадаптацией» А.Г. Асмолова, формирующей предпосылки для адаптации к будущим изменениям через развитие универсальных компетенций (гибких когнитивных и поведенческих стратегий) [37], «премедиация» готовит к неопределённому будущему в условиях межкультурной коммуникации через

развитие «ментального иммунитета» к культурным шокам и коммуникативным сбоям, определяется как подготовка обучающихся к роли культурно-языковых посредников. Это не реакция на проблемы, а их предупреждение через:

– когнитивную гибкость (умение переключаться между культурными кодами);

– ресурсную избыточность (знание альтернативных стратегий медиации).

В обучении иностранным языкам премедиация представляет собой системный этап, направленный на развитие:

– когнитивных структур (знания о культуре, языке, коммуникативных конвенциях);

– стратегий медиации (перефразирование, адаптация информации, управление конфликтами);

– эмоционально-рефлексивных навыков (эмпатия, толерантность к неопределённости).

Развивая содержание понятия «безопасная образовательная коммуникативная среда и учитывая основные характеристики и роль медиации в ее создании, можно сформулировать цель премедиации применительно к созданию «безопасной буферной зоны» между родной/-ыми и изучаемой/-ыми культурами, позволяющей учащимся предвосхищать и преодолевать коммуникативно-культурные барьеры до их возникновения.

Следовательно, аксиосфера иноязычного образования должна включать не только систему ценностей родной и иноязычной изучаемых лингвокультур, но также универсальные нравственные, духовные ценности, которые лежат в основе межкультурного межличностного общения. Иноязычное образование связано со знаково-языковой деятельностью человека, с его способностью к самовыражению в иной языковой реальности, с нахождением взаимоотношений между значением и смыслом в рамках «иноного» сознания, извлечения смыслов иной культуры [38]. Это способствует осознанию подлинных смыслов и ценностей своей культуры и тех интерсоциальных ценностей, которые могут лежать в основе единения людей, принадлежащих разным культурам, и обеспечивает творческое воссоздание современной многополярной картины мира.

Выводы

Анализ литературы и результатов проведенного анкетирования выявил существенную разницу в развитии методологического концепта медиации (премедиации) и существующей реальной ситуации в системе работы практикующих и будущих учителей иностранного языка. Заполнение выявленной проблемной лакуны в содержании профессионального лингвистического образования требует усиления его аксиологических доминант в контексте ориентации на премедиативную деятельность учителя иностранного языка и эффективного использования им иностранного языка как профессионального инструмента создания безопасного образовательного коммуникативного пространства в поликультурной школе.

Список источников

1. Российский статистический ежегодник. М., 2024. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/6570>
2. Социально-экономическое положение России. Январь 2025 года / М. : Росстат. 2025. 295 с. URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2025.pdf>
3. Тишков В.А., Степанов В.В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России. М. : ИЭА РАН, 2016. 297 с.
4. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212190001.pdf>
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=mbckjkkzon137209857>
6. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=mbclm3emk551810352>
7. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--plai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvvm/compatriots?ysclid=mbcm5gsn3f617941539
8. Тер-Минасова С.Г. Роль факультета иностранных языков и регионоведения как флага языка языкового образования в России // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 19–37.
9. Коряковцева Н.Ф. Теоретические основы организации изучения иностранного языка учащимся на базе развития продуктивной учебной деятельности (Общеобразовательная школа) : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2003. 426 с.
10. Tareva E.G., Tarev B.V. Dialogue of culture vs non-dialogue of cultures in woke world: Case of foreign language teaching // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 17, № 11. P. 2256–2267.
11. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб. : Союз, 2001. 292 с.
12. Тишков В.А., Степанов В.В., Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук. 2017. № 87 (10). С. 879–890.
13. Методика обучения иностранным языкам в средней школе : учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий, А.А. Мироллобов и др. М. : Высшая школа, 1982. 373 с.
14. Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. 1978. С. 69–90.
15. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
16. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания : кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. М. : Просвещение, 1988. 160 с.
17. Council of Europe. Council for Cultural Co-operation. Education Committee. Modern Languages Division. Common European framework of reference for languages: Learning, teaching, assessment. Cambridge University Press, 2001.
18. Вавилина Т.Ю., Привалова Е.В. Формирование медиативной компетенции на уроках иностранного языка у учащихся основной общей школы // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 89–96.
19. Куликова Л.В. Дискурс межкультурной медиации: концептуальная модель исследования // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2019. № 2. С. 245–258.
20. Абрамова Е.А. Невладение приемами и средствами медиации как педагогический дефицит в методике преподавания иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 8. С. 2736–2740.
21. Титова С.В. Иерархия современных теорий, методов и подходов к обучению иностранным языкам // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 85–102.
22. Галагузов А.Н. Культурологический подход в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы. Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2010. 203 с.
23. Герасимова А.С., Кац Н.Г., Рубцова А.В. Роль медиации в обучении иноязычному академическому дискурсу студентов многопрофильного вуза // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 501. С. 173–181. doi: 10.17223/15617793/501/20
24. Garzone G., Rudvin M. Domain-specific English and language mediation in professional and institutional settings. Milan : Arcipelago, 2003.
25. Zarate G., Gohard-Redenkovic A., Lussier D., Penz H. Cultural mediation in language learning and teaching. Council of Europe, 2004. 248 p.
26. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 050300 «Филол. образование». СПб. : КАРО, 2005. 352 с.
27. Сафонова В.В. Лингвокультурная медиация как стратегическое общеевропейское направление в развитии современного языкового образования // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация : сборник научных трудов. Вып. 2. М. : «КДУ», Университетская книга, 2018. С. 179–183.
28. Литвишко О.М., Черноусова Ю.А. Лингвокультурная медиация как компонент глобального подхода в обучении профессионально-ориентированному английскому языку (на примере направлений подготовки 38.03.02, 38.04.02 «Менеджмент», 40.03.01, 40.04.01 «Юриспруденция») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 139–143.
29. Колесников А.А., Денисов М.К. Языковое посредничество как особый вид речевой деятельности // Иностранные языки в школе. 2012. № 9. С. 16–25.
30. Колесников А.А. Профориентационное обучение иностранным языкам в школе и вузе: от теории к технологии. Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2018. 400 с.
31. Коряковцева Н.Ф. Понятие «медиация иноязычного текста» в контексте профессиональной коммуникации и информационной деятельности специалиста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. № 1 (842). С. 43–48.
32. Горчакова А.В. Развитие медиативных умений учащихся старших классов на уроках английского языка // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). С. 247–250.
33. Сергеева О.В. Особенности формирования лингвомедиативной компетенции при обучении иностранным языкам студентов инженерных направлений подготовки // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2024. № 18. С. 7–14. doi: 10.24412/2712-827X-2024-18-7-14
34. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя. 3-е изд., перераб. и доп. М. : АРКТИ, 2004.
35. Плеханова Ю.В. К вопросу о медиации в образовании // Проблемы управления качеством образования : сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. Пенза : РИО ПГАУ, 2019. С. 150–154.
36. Барышников Н.В. Неолингводидактика: целевая доминанта, принципы, векторы развития // Новая лингводидактика : сборник статей по материалам научно-методического симпозиума «Неолингводидактика как веление времени: цель, принципы, стратегии обучения и векторы развития» (Лемпертовские чтения-XXV), Пятигорск, 18–20 мая 2023 г. Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2023. С. 3–17.

37. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М. : Акрополь, 2018. 212 с.
38. Павлова Л.В. Ценностное развитие студентов в процессе иноязычного образования в вузе // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro, 2013. № 42. С. 118–122.

References

1. Gorobtsov, A.V. (ed.) (2024) *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook]. Moscow: [s.n.]. [Online] Available from: <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/6570>.
2. Rosstat. (2025) *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar' 2025 goda* [Socio-Economic Situation in Russia. January 2025]. Moscow: Rosstat. [Online] Available from: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2025.pdf>.
3. Tishkov, V.A. & Stepanov, V.V. (2016) *Mezhetnicheskie otnosheniya i etnokul'turnoe obrazovanie v regionakh Rossii* [Interethnic Relations and Ethnocultural Education in the Regions of Russia]. Moscow: Institute of Anthropology and Ethnography RAS.
4. President of Russia. (2012). Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 "O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda" [On the Strategy of the State Nationalities Policy of the Russian Federation for the Period through 2025. Decree of the President of the Russian Federation No. 1666 of December 19, 2012]. *President of Russia*. [Online] Available from: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212190001.pdf>.
5. Garant. (2024) *On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Period Up to 2036. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024*. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=mbckjkkz0n137209857>. (In Russian).
6. Garant. (2022) *On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022*. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=mbclm3emk551810352>. (In Russian).
7. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (n.d.) Gosudarstvennaya programma po okazaniyu sodeystviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiyskuyu Federatsiyu sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom [State program to assist the voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Russian Federation]. *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. [Online] Available from: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots?ysclid=mbcm5gsn3f617941539.
8. Ter-Minasova, S.G. (2019) Rol' fakulteta inostrannykh yazykov i regionovedeniya kak flagmana yazykovogo obrazovaniya v Rossii [The role of the faculty of foreign languages and regional studies as the flagship of language education in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 1. pp. 19–37.
9. Koryakovtseva, N.F. (2003) *Teoreticheskie osnovy organizatsii izucheniya inostrannogo yazyka uchashchimsya na baze razvitiya produktivnoy uchebnoy deyatel'nosti (Obshcheobrazovatel'naya shkola)* [Theoretical foundations of organizing the study of a foreign language by students based on the development of productive learning activities (comprehensive school)]. Pedagogy Dr. Diss. Moscow.
10. Tareva, E.G. & Tarev, B.V. (2024) Dialogue of culture vs non-dialogue of cultures in woke world: Sase of foreign language teaching. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 11 (17). pp. 2256–2267.
11. Elizarova, G.V. (2001) *Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam* [Culture and Teaching Foreign Languages]. Saint Petersburg: Soyuz.
12. Tishkov, V.A. & Stepanov, V.V. (2017) Mezhetnicheskie otnosheniya i etnokul'turnoe obrazovanie v Rossii [Interethnic relations and ethnocultural education in Russia]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 87 (10). pp. 879–890.
13. Gez, N.I. et al. (1982) *Metodika obucheniya inostrannym yazykam v sredney shkole* [Methods of Teaching Foreign Languages in Secondary School]. Moscow: Vysshaya shkola.
14. Kade, O. (1978) Problemy perevoda v svete teorii kommunikatsii [Translation problems in light of communication theory]. In: Komissarov, V.N. (ed.) *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike* [Translation Theory Issues in Foreign Linguistics]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. pp. 69–90.
15. Komissarov, V.N. (1990) *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Translation Theory (Linguistic aspects)]. Moscow: Vysshaya shkola.
16. Latshev, L.K. (1988) *Perevod: problemy teorii, praktiki i metodiki prepodavaniya* [Translation: Problems of Theory, Practice, and Methods of Teaching]. Moscow: Prosveshchenie.
17. Council of Europe. (2001) *Council for Cultural Co-operation. Education Committee. Modern Languages Division. Common European framework of reference for languages: Learning, teaching, assessment*. Cambridge: Cambridge University Press.
18. Vavilina, T.Yu. & Privalova, E.V. (2019) Formirovanie mediativnoy kompetentsii na urokakh inostrannogo yazyka u uchashchikhsya osnovnoy obshchey shkoly [Formation of mediation competence in foreign language lessons for students of basic general education schools]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal*. 3. pp. 89–96.
19. Kulikova, L.V. (2019) Diskurs mezhkul'turnoy mediatsii: kontseptual'naya model' issledovaniya [Discourse of intercultural mediation: a conceptual research model]. *Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura*. 2. pp. 245–258.
20. Abramova, E.A. (2022) Nевладение priemami i sredstvami mediatsii kak pedagogicheskiy defitsit v metodike prepodavaniya inostrannogo yazyka [Lack of mastery of mediation techniques and means as a pedagogical deficit in foreign language teaching methods]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 8 (15). pp. 2736–2740.
21. Titova, S.V. (2023) Ierarkhiya sovremennykh teorii, metodov i podkhodov k obucheniyu inostrannym yazykam [Hierarchy of modern theories, methods, and approaches to teaching foreign languages]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 4. pp. 85–102.
22. Galaguzov, A.N. (2010) *Kul'turologicheskiy podkhod v professional'noy podgotovke spetsialistov sotsial'noy sfery* [Culturological Approach in the Professional Training of Social Sphere Specialists]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
23. Gerasimova, A.S., Kats, N.G. & Rubtsova, A.V. (2024) The role of mediation in teaching foreign language academic discourse: The case of postgraduate students of a multidisciplinary university. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 501. pp. 173–181. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/501/20
24. Garzone, G. & Rudvin, M. (2003) *Domain-specific English and language mediation in professional and institutional settings*. Milan: Arcipelago.
25. Zarate, G. (2004) *Cultural Mediation in Language Learning and Teaching*. Strasbourg: Council of Europe.
26. Elizarova, G.V. (2005) *Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam* [Culture and Foreign Language Teaching]. Saint Petersburg: KARO.
27. Safonova, V.V. (2018) Lingvokul'turnaya mediatsiya kak strategicheskoe obshcheevropeyskoe napravlenie v razvitii sovremennogo yazykovogo obrazovaniya [Linguocultural Mediation as a Strategic Pan-European Direction in the Development of Modern Language Education]. In: *Yazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikatsiya* [Language. Culture. Translation. Communication]. Vol. 2. Moscow: "KDU", Universitetskaya kniga. pp. 179–183.
28. Litvishko, O.M. & Chernousova, Yu.A. (2016) Lingvokul'turnaya mediatsiya kak komponent glokal'nogo podkhoda v obuchenii professional'no-orientirovannomu angliyskomu yazyku (na primere napravleniy podgotovki 38.03.02, 38.04.02 "Menedzhment", 40.03.01, 40.04.01 "Yurisprudentsiya") [Linguocultural mediation as a component of the gloocal approach to teaching professionally oriented English (based on training programs 38.03.02, 38.04.02 "Management", 40.03.01, 40.04.01 "Jurisprudence")]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2. pp. 139–143.

29. Kolesnikov, A.A. & Denisov, M.K. (2012) Yazykovoe posrednichestvo kak osobyiy vid rechevoy deyatel'nosti [Language mediation as a special type of speech activity]. *Inostrannyye yazyki v shkole*. 9. pp. 16–25.
30. Kolesnikov, A.A. (2018) *Proforientatsionnoe obuchenie inostrannym yazykam v shkole i vuze: ot teorii k tekhnologii* [Career Guidance Teaching Foreign Languages at School and University: From Theory to Technology]. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin.
31. Koryakovtseva, N.F. (2022) Ponyatie "mediatsiya inoyazychnogo teksta" v kontekste professional'noy kommunikatsii i informatsionnoy deyatel'nosti spetsialista [The concept of "mediation of a foreign language text" in the context of professional communication and information activities of a specialist]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. 1 (842). pp. 43–48.
32. Gorchakova, A.V. (2021) Razvitiye mediativnykh umeniy uchashchikhsya starshikh klassov na urokakh angliyskogo yazyka [Developing mediation skills of senior school students in English lessons]. *Molodoy uchenyy*. 13 (355). pp. 247–250.
33. Sergeeva, O.V. (2024) Osobennosti formirovaniya lingvomediativnoy kompetentsii pri obuchenii inostrannym yazykam studentov inzhenernykh napravleniy podgotovki [Features of forming linguemediative competence in teaching foreign languages to students of engineering majors]. *Gumanitarnyye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya*. 18. pp. 7–14. doi: 10.24412/2712-827X-2024-18-7-14
34. Gal'skova, N.D. (2004) *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Modern Methods of Teaching Foreign Languages]. 3rd ed. Moscow: ARKTI.
35. Plekhanova, Yu.V. (2019) [On the issue of mediation in education]. *Problemy upravleniya kachestvom obrazovaniya* [Problems of Education Quality Management]. Proceedings of the 12th All-Russian Conference. Saint Petersburg. 29–31 March 2019. Penza: Penza State Agrarian University. pp. 150–154. (In Russian).
36. Baryshnikov, N.V. (2023) [Neolinguodidactics: Target dominant, principles, and development vectors]. *Novaya lingvodidaktika* [New Linguodidactics]. Proceedings of the 25th Symposium. Pyatigorsk. 18–20 May 2023. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University. pp. 3–17. (In Russian).
37. Asmolov, A.G., Shekhter, E.D. & Chernorizov, A.M. (2018) *Preadaptatsiya k neopredelennosti: nepredskazuemye marshruty evolyutsii* [Preadaptation to Uncertainty: Unpredictable Routes of Evolution]. Moscow: Akropol'.
38. Pavlova, L.V. (2013) Tsennostnoye razvitiye studentov v protsesse inoyazychnogo obrazovaniya v vuze [Value development of students in the process of foreign language education at the university]. *Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera. Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro*. 42. pp. 118–122.

Информация об авторах:

Гальскова Н.Д. – д-р пед. наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Государственного университета просвещения (Москва, Россия). E-mail: galskova@mail.ru

Орешкова Н.Л. – канд. пед. наук, и.о. заведующего кафедрой методики преподавания иностранных языков Государственного университета просвещения (Москва, Россия). E-mail: n1d33@yandex.ru

Шабанова В.П. – канд. филол. наук, декан факультета романо-германских языков Государственного университета просвещения (Москва, Россия). E-mail: fakul-romgerm@eduprosvet.ru

Ефимова О.Г. – канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина (Белгород, Россия). E-mail: olga.efimova17@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

N.D. Galskova, Dr. Sci. (Pedagogics), professor, Federal State University of Education (Moscow, Russian Federation). E-mail: galskova@mail.ru

N.L. Oreshkova, Cand. Sci. (Pedagogics), acting head of the Department of Methods of Teaching Foreign Languages, Federal State University of Education (Moscow, Russian Federation). E-mail: n1d33@yandex.ru

V.P. Shabanova, Cand. Sci. (Philology), dean of the Faculty of Romance and Germanic Languages, Federal State University of Education (Moscow, Russian Federation). E-mail: fakul-romgerm@eduprosvet.ru

O.G. Efimova, Cand. Sci. (Pedagogics), senior lecturer, Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin (Belgorod, Russian Federation). E-mail: olga.efimova17@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.06.2025;
одобрена после рецензирования 12.07.2025; принята к публикации 29.08.2025.*

*The article was submitted 05.06.2025;
approved after reviewing 12.07.2025; accepted for publication 29.08.2025.*